

Б. М. Торогельдиева

Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики (Бишкек, Кыргызстан)

МИГРАЦИЯ КЫРГЫЗСКИХ ГРАЖДАН В РОССИЮ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Принята к публикации 14.11.2020

В статье показано, как высокий уровень безработицы, низкий уровень заработной платы, политическая нестабильность и коррупция в системе государственного управления Кыргызстана повлияли на внешнюю трудовую миграцию граждан. Миграционные процессы из суверенного Кыргызстана в Россию разделены на несколько периодов и направлений, обусловленных политическими и экономическими трансформациями в постсоветский период. Актуальным направлением миграции кыргызских граждан в последние годы становятся Сибирь и Дальний Восток, что связано с политикой Федеральной миграционной службы Российской Федерации. Обращено внимание на то, что Россия, обеспечивая кыргызских мигрантов работой и снижая количество безработных, является для республики своеобразным «социальным амортизатором». Трудовая миграция для Кыргызстана, кроме положительных возможностей, имеет и риски, как экономического (зависимость от денежных переводов мигрантов), так и социального характера (семья, пенсия и т. д.).

Ключевые слова: трудовая миграция, мигранты, кыргызские граждане, бедность, безработные, Кыргызстан, Россия, адаптация, возможности, риски, денежные переводы

DOI: 10.32324/2412-8945-2020-4-67-72

XXI в. — особый век в развитии человечества: глобализационные процессы привели к переосмыслению многих миграционных процессов, которые происходят как в мировом, так и в постсоветском пространстве, в том числе и масштабная миграция кыргызских граждан в Российскую Федерацию. Пандемия коронавируса вносит свои коррективы в трудовую миграцию.

Исследованию трудовой миграции из Кыргызской Республики (КР) в Россию и в другие зарубежные страны посвящено достаточное количество научных исследований в области экономики [9; 10], политики [14; 16; 20], проектных исследований [12; 13], изданы информационные словари [4]. Ряд исследователей изучили отдельные аспекты миграции кыргызских граждан в Сибирь [1; 24]. В данной статье рассмотрим особенности миграции кыргызских граждан, возможности и риски для Кыргызстана. В исследовании использованы количественные и качественные методы.

Миграция в Кыргызской Республике — активный процесс, обеспечивающий реализацию конституционных прав гражданина на свободу передвижения и выбор места жительства. Крупнейшим и наиболее динамичным потоком внутренней и внешней миграции в Кыргызстане продолжает оставаться трудовая миграция. Трудовая миграция из республики в Россию, начавшаяся после распада СССР, резко усилилась после по-

литического кризиса в 2005 г., когда президент страны был вынужден покинуть Кыргызстан. За период правления Акаева, несмотря на отдельные успехи при переходе к рынку, в целом экономика страны была развалена: все заводы и фабрики остановили свое производство, перешли в руки частных предпринимателей; колхозы и совхозы распущены, началось становление фермерских хозяйств и т. д. Все эти процессы привели к сокращению занятости населения и созданию в Кыргызстане нового слоя общества — безработных. Торговля стала основным движущим фактором экономики республики. Массовая трудовая миграция стала реальностью для республики. На 2018 г. 12—17 % населения Кыргызстана проживало за рубежом [13].

За все годы суверенитета Кыргызстана основными «выталкивающими» мотивами миграции в республике стали высокий уровень безработицы и бедности, низкий уровень заработной платы, политическая нестабильность и коррупция в системе государственного управления.

Экономика в Кыргызстане остается уязвимой от внешних факторов, в первую очередь это ее зависимость от золотого рудника «Кумтор» — крупнейшего предприятия в республике. Рудник разрабатывает канадская компания «Центerra», и лишь 26,5 % акций принадлежит Кыргызстану. Второй внешний фактор — это денежные переводы трудовых мигрантов из России. Россия для республики является своеобразным «социальным амортизатором», обеспечивая работой кыргыз-

ских трудовых мигрантов, что позволяет им поддерживать свои семьи на родине денежными переводами, а также снижая количество безработных в республике.

По данным Национального банка Кыргызской Республики (НБКР) [6], доля денежных переводов мигрантов из России начиная с 2014 г. в среднем составляет около трети ВВП республики (рис. 1).

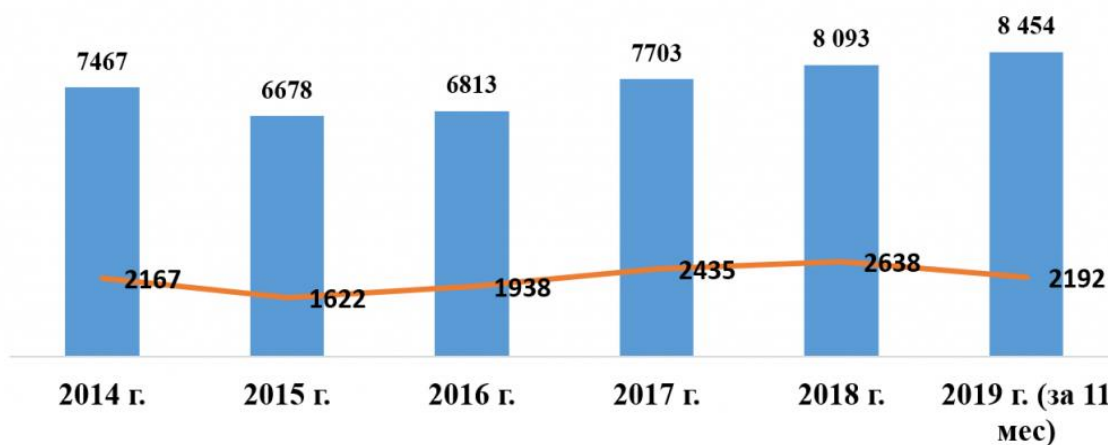

Рис. 1. ВВП и перечисления мигрантов из Российской Федерации: — ВВП (млн долл.); — денежные переводы мигрантов (млн долл.)

По данным Всемирного банка, объем денежных переводов из Российской Федерации составляет 35 % от валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения Кыргызстана [6].

При этом показатели бедности различных категорий населения в республике за этот же период демонстрируют положительную тенденцию снижения уровня бедности (рис. 2).

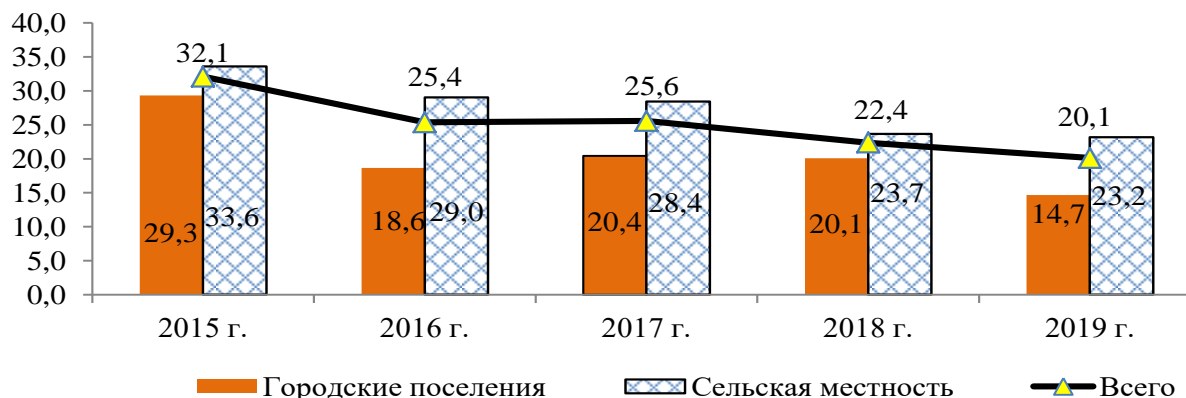

Рис. 2. Уровень бедности по месту проживания, % к общей численности населения [23]

За последние четыре года идет спад уровня бедности как в городских поселениях, так и в сельских местностях республики. Так, если в 2015 г. уровень бедности в сельской местности составлял 32,1 %, а в городских поселениях 29,3 %, то в 2019 г. 23,2 и 14,7 % соответственно. Но, несмотря на снижение показателей, за чертой бедности на 2019 г. остаются 1 млн 313 тыс. человек, из которых 73,8 % являются жителями сельских населенных пунктов.

Высоким остается и уровень коррупции в республике — за 2019 г. по степени коррупции Кыргызстан занял 126-е место среди 180 стран [8], республика получила 30 баллов из 100, находясь рядом с такими странами, как Джибути и Украина.

Основными странами, куда выезжают трудовые мигранты из Кыргызстана, являются Россия,

Казахстан и Турция. Это объясняется не только географической и культурной близостью, но и наличием в данных странах сформированных диаспор соотечественников в постсоветский период. Эти страны привлекают трудовых мигрантов из Кыргызстана также более высоким уровнем экономического развития и высоким расчетным потребительским бюджетом.

Доля трудовых мигрантов из Кыргызстана в Российскую Федерацию составляет 80 %, на втором месте Казахстан — около 15 % [19].

По данным государственной службы миграции при правительстве Кыргызской Республики, в 2018 г. в России количество поставленных на миграционный учет составило 640 тыс. кыргызстанцев [5]. Если учесть, что в январе 2018 г. в республике проживало 6,27 млн человек, то в России трудится каждый десятый житель рес-

публики. По неофициальным данным, в России работает 1 млн граждан КР [21].

Мигранты — это, как правило, молодые люди, имеющие среднее и высшее образование, которые вынуждены выехать из республики по указанным причинам. По качественному составу 75,6 % из числа мигрантов составляют мужчины, обычно в возрасте 18—35 лет. 89 % мигрантов имеют полное среднее или высшее образование. В большинстве своем они были безработными до отъезда, занимались сельским хозяйством или работали в сфере услуг в городе (продажа, строительство) [25]. Более половины трудовых мигрантов обоего пола (около 60 %) обладают семейным статусом [19].

По преимуществу мигранты — выходцы из бедных семей, которые обеспечивают свои семьи в Кыргызстане денежными переводами, что составляет более половины их общего дохода. Основной мотивацией для миграции остается поиск альтернативных средств дохода для удовлетворения повседневных потребностей. В опросах большинство указывают, что они уехали, чтобы заработать деньги — 55 %, на отсутствие возможностей устроиться на работу у себя в стране указали 16 %. Мотивация сбережений/инвестиций имеет меньше значений, в основном заработанные деньги мигранты используют на организацию семейных мероприятий (свадьбы, тои (пиршества) и др.) и улучшение жилищных условий.

Миграционные процессы из суверенного Кыргызстана в Россию можно разделить на несколько периодов. Первый период начался с распада Советского Союза и длился вплоть до 2000 г. Он характеризовался резким ростом выезда русскоязычного населения из республики, что привело к сокращению представителей русского этноса. Если по переписи 1989 г. они составляли 21,5 % [11, с. 10] от общего числа населения республики, то в 1999 г. — 12,5 %, а в 2019 г. всего 5 % [18]. Резко сократилась численность украинцев, немцев. Пиком внешней миграции считается 1993 г., когда из республики выехало 120,6 тыс. человек. Основными причинами выезда русскоязычного населения стал не только распад Советского Союза, но и рост национального самосознания и обострение межнациональных отношений, приведших к трагическому межэтническому конфликту в г. Ош (1990 г.) на юге республики.

Второй период — это вынужденная трудовая миграция, которая масштабно началась примерно с 2000-х гг. Она связана с отсутствием рабочих мест и поиском лучшей жизни. Основной нишей для кыргызских мигрантов в России стали строительство и сфера услуг.

Политические кризисы в Кыргызстане в 2005 и 2010 гг. усилили миграционное настроение граждан, и это активизировало процесс выезда из страны и образование крупного сегмента рынка труда в крупных городах как в России, так и в Казахстане в виде мощной торговой инфраструктуры: оптовые рынки, институты посредников, дилеров, продавцов, этническое общественное

питание и т. д. Начали создаваться национально-культурные центры, общественные фонды, которые оказывают помощь своим землякам по трудоустройству и адаптации в новых условиях, юридическую консультацию и т. д.

В миграции граждан Кыргызстана в Россию можно выделить два ключевых направления. Первое направление характеризуется тем, что поток кыргызских мигрантов в основном был из южного региона республики, и они все направлялись по линиям железнодорожного и авиационного транспорта, которые были заложены еще в советское время, в Москву, Новосибирск, Екатеринбург, Красноярск и т. д. Второй поток мигрантов, куда подключились и граждане севера Кыргызстана, был направлен в Сибирь, Приволжье и на Дальний Восток.

Одним из факторов такой переориентации послужило беспокойство отдельных российских политиков по поводу того, что рабочие места в Сибири и на Дальнем Востоке в основном занимают мигранты из Китая. Можно сказать, Россия оказалась на перепутье — открыть российскую территорию 1,5-миллиардному Китаю или русскоязычным гражданам бывших советских республик.

Для кыргызских трудовых мигрантов решающее значение в миграции в Сибирь и на Дальний Восток стало обращение Федеральной миграционной службы России к кыргызским мигрантам об их переориентации в эти регионы Российской Федерации. 17 апреля 2009 г. состоялась встреча директора Федеральной миграционной службы (ФМС) России К. О. Ромодановского с председателем Государственного комитета Кыргызстана по миграции и занятости А. М. Рыскуловой. В ходе встречи были обсуждены меры по оптимизации привлечения трудящихся-мигрантов из Кыргызстана в Россию и необходимость переориентации их на субъекты Российской Федерации, входящие в Дальневосточный, Приволжский и Сибирский федеральные округа [3].

Российское правительство предприняло усилия для того, чтобы устранить множество бюрократических и коррупционных проявлений при выдаче гражданства для кыргызских трудовых мигрантов. По мнению А. Д. Собянина, руководителя службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества (Москва), именно в центральных регионах России происходят обычно притеснения иммигрантов на почве национальной вражды. В Сибири и на Дальнем Востоке этого практически нет. Дальневосточные региональные землячества кыргызстанцев помогают соотечественникам быстрее адаптироваться в России. А в центральных регионах — это зачастую лоббирование интересов отдельных групп — бизнесменов или фольклорно-культурных коллективов [7].

Еще одним из благоприятных факторов и возможностей в усилении миграционных потоков из Кыргызстана в Россию послужило также вступление республики в Евразийский экономи-

ческий союз (ЕАЭС) в 2015 г., так как одной из основных идей этого объединения было свободное перемещение по территориям стран входящих в него трудовых ресурсов и рабочей силы. Вхождение в ЕАЭС существенно упростило порядок пребывания и осуществления трудовой деятельности для граждан республики на территории России.

В новой миграционной политике России с 2018 г. большое внимание было уделено внешней миграции. Особое место уделено приглашению интеллигенции из-за рубежа, которая хорошо знает русский язык и имеет какую-то специальность. Было отмечено, что им «гражданство будет выдаваться по облегченной системе». Был опубликован список специальностей, представителям которых будут предоставлены преференции.

Современный период трудовой миграции кыргызских граждан характеризуется масштабностью и приобретает целевую направленность в Сибирь и на Дальний Восток. В этих регионах России кыргызские мигранты-мужчины в основном заняты в строительной отрасли, на сельскохозяйственных предприятиях, на транспорте, а женщины работают в торговле, общественном питании, уборке помещений, уходе за пожилыми и больными людьми.

По масштабам выезда кыргызских мигрантов в Россию верхние позиции занимают следующие регионы: Новосибирская область и Красноярский край (почти 50 %). Более трети миграционного потока направлены в Кемеровскую, Томскую и Омскую области, а также в Алтайский край. В Южной Сибири лидирует Республика Хакасия и в Восточной Сибири Иркутская область. Только в Алтайском крае и Иркутской области проживают 55,3 тыс. кыргызских мигрантов, а в Уральском федеральном округе — 30,9 тыс. человек [2]. В Бурятии также увеличивается количество кыргызских мигрантов. В Якутске около 15 тыс. мигрантов из Кыргызстана. Многие из мигрантов работают водителями общественного транспорта, другая часть мигрантов торгует на местном рынке.

Кыргызские мигранты, по сравнению с мигрантами из других Центрально-Азиатских республик, быстрее адаптируются, получают приоритет при приеме на работу, поскольку относительно хорошо владеют русским языком и многие имеют российское гражданство.

Однако у трудовых мигрантов из Кыргызстана на территории Российской Федерации существует ряд проблем, они идентичны независимо от регионов и связаны с низким уровнем правовой культуры. Большинство трудовых мигрантов не знают требований миграционного законодательства ни Российской Федерации, ни Кыргызской Республики, что непосредственно отражается на их правовом статусе, возможностях трудоустройства в соответствии с законом, а также условиях социальной адаптации, что приводит к нелегальной миграции, потоки которой превышают легальную, по оценкам экспертов, вдвое. Нелегальные, т. е. социально не защищенные,

мигранты, с одной стороны, являются социальной базой для формирования этнических криминальных группировок, с другой — достаточно часто сами становятся жертвами конфликтных разборок. В этих условиях кыргызские трудовые мигранты жалуются на невыплату заработной платы и притеснения со стороны работодателей из России [22].

Несмотря на положительные возможности кыргызских мигрантов заработать и поддержать не только свою семью, но и республику, трудовая миграция граждан имеет отрицательное влияние на кыргызстанский социум, что является риском для будущего страны. Можно выделить несколько проблем.

Первая проблема — в отдельных районах, селах идет процесс обезлюдивания, когда мигранты оставляют свои земельные участки и выезжают на заработки. Например, в Баткенской области, где на эти земли претендуют мигранты из соседней республики, порождая конфликты.

Вторая проблема — уже целое поколение детей кыргызских мигрантов выросло в отсутствие одного или обоих родителей в связи с выездом в трудовую миграцию, и это, несомненно, скажется на будущем Кыргызстана.

Третья проблема — сложная ситуация обстоит с детьми, которые рождаются в России. Они или отправляются с родителями в республику, или в силу разных причин остаются без попечения родителей за пределами родины. Основными причинами отказа матерей от детей, попадания детей в детские учреждения за пределами республики являются: отсутствие постоянного места жительства и постоянной заработной платы мигрантов; нежеланная беременность; отбывание наказания родителями в местах лишения свободы. Посольство Кыргызстана в России и Министерство здравоохранения Кыргызской Республики с 2011 по 2018 г. возвратили в Кыргызстан 85 детей, оставшихся без попечения родителей, из них, по итогам репатриации, 50 детей переданы на усыновление, восемь воссоединены с биологической семьей, трое переданы под опеку, в детском учреждении интернатного типа находятся 24 ребенка [15].

Еще одна проблема — сокращаются налоговые поступления от трудовой и предпринимательской деятельности от кыргызских граждан трудоспособного возраста, а также нелегальные мигранты не делают пенсионные отчисления в республику, что ведет к определенным трудностям для пенсионного фонда.

Также проблемными являются вопросы здоровья выезжающих и возвращающихся мигрантов (рост количества мигрантов с положительным статусом ВИЧ) и реинтеграция мигрантов, возвратившихся в республику.

В демографическом отношении население Кыргызстана молодое. В 2019 г. 34,3 % населения республики было моложе трудоспособного возраста, 57,9 % — трудоспособного возраста и 7,8 % — люди старше трудоспособного возраста.

По данным статистического комитета Кыргызстана, в республике растет количество трудоспособного населения, и в ближайшие годы такая тенденция сохранится. Прогнозируется, что население республики к 2050 г. достигнет 9 млн человек (в 2019 г. оно составило 6 427 749) [17]. Все варианты демографического прогноза в республике предполагают, что часть населения лишь участвует во временной миграции, и они учитываются в постоянном населении Кыргызской Республики. Однако темпы экономического развития республики не могут обеспечить рабочими местами молодых граждан, которые будут вынуждены искать себе работу в других странах, т. е. актуальность трудовой миграции сохраняется.

Сегодня острой является тема адаптации кыргызских мигрантов в новой культурной среде пребывания, проблемы их взаимодействия с принимающей стороной и влияние миграционных потоков на развитие регионов России, что требует дальнейших исследований данной проблемы.

Таким образом, резюмируя данное небольшое исследование, можно сказать, что трудовая миграция для Кыргызстана имеет двоякую сторону. С одной стороны, денежные переводы мигрантов являются существенным вкладом в ВВП республики, снижается количество бедных и безработных, что снимает социальное напряжение в обществе. С другой стороны, для самого кыргызстанского социума сохраняются такие риски, как разрушение института семьи, потеря трудовыми мигрантами своих наделов земли (в сельской местности), сокращение отчислений в пенсионный фонд республики гражданами трудоспособного возраста, нетрудоспособность возвратившихся мигрантов из-за проблем со здоровьем. Перед властью республики стоят важные задачи по созданию рабочих мест в каждом регионе, чтобы сократить трудовую миграцию, проводить выверенную государственную политику сотрудничества между органами государственной власти России и Кыргызстана по вопросам возвращения их на родину.

Список литературы

1. *Аблажей Н. Н., Турдуева А. С.* Масштабы экономической миграции и натурализации киргизских мигрантов в Сибирском федеральном округе в 2001—2012 гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/masshtaby-ekonomicheskoy-migratsii-i-naturalizatsii-kirgizskih-migrantov-v-sibirskom-federalnom-okruge-v-2001-2012-gg> (дата обращения: 04.04.2020).
2. *Будут ли востребованы трудовые мигранты после снятия ограничений, связанных с пандемией?* URL: <https://rg.ru/2020/08/06/reg-sibfo/trudovaia-migraciia-mozhet-stat-nevostrebovannoj-posle-pandemii.html> (дата обращения: 10.11.2020).
3. *Владивосток.* 20 апреля. Восток-Медиа. URL: <https://vostokmedia.com/news/economy/20-04-2009/kirgizskih-migrantov-priglasili-truditsya-nadalnem-vostoke> (дата обращения: 04.04.2020).

4. *Глоссарий по миграции* — Миграция боюпча глоссарий. Бишкек, 2016. 48 с.
5. *Государственная служба миграции при правительстве Кыргызской Республики.* Статистика. URL: <http://ssm.gov.kg> (дата обращения: 04.11.2020).
6. *Денежные переводы в Кыргызстан в 2007—2018 гг.* в млн \$. URL: <https://ia-centr.ru/experts/alibek-tusupbekov/zavisimost-kyrgyzstana-ot-denezhnykh-perevodov-vse-ne-tak-plokho/?fbclid=IwAR10m-> (дата обращения: 02.10.2020).
7. *Долгожданен ли кыргыз? Киргизы-мигранты в России нужны — в Сибири и на Дальнем Востоке.* URL: <http://www.apn.kz/opinions/article4997.htm> (дата обращения: 05.09.2020).
8. *Индекс восприятия коррупции-2019: Кыргызстан занял 126-е место.* URL: <https://economist.kg/2020/01/23/indeks-vospriatiya-korrupcii-2019-kyrgyzstan-zanyal-126-e-mesto/> (дата обращения: 03.11.2020).
9. *Кумсков Г. В.* Закономерности и особенности развития миграционных процессов Кыргызстана. Бишкек, 2002.
10. *Кумскова Н. Х., Джумабаев К. Д.* О тенденциях развития миграции населения Кыргызстана // *Вестн. КРСУ.* Бишкек, 2007. Т. 7, № 4.
11. *Кыргызстан в цифрах.* Отчет Национального статистического Комитета Кыргызской Республики за 1995 год. Бишкек, 1996. С. 10.
12. *Кыргызстан.* Расширенный миграционный профиль. 2010—2015 / Нац. ин-т стратег. исслед. Кыргыз. Республики, Междунар. Орг. по Миграции (МОМ) ; Агентство ООН по миграции. Бишкек, 2015. 218 с.
13. *Кыргызстан.* Расширенный миграционный профиль. 2015—2018 / Нац. ин-т стратег. исслед. Кыргыз. Республики, Междунар. Орг. по Миграции (МОМ) ; Агентство ООН по миграции. Бишкек, 2018. 152 с.
14. *Мамырканов М. А.* Внешняя трудовая миграция Кыргызстана в Российскую Федерацию (особенности и последствия): дис. ... канд. социол. наук. Бишкек, 2015. 190 с.
15. *Мокренко А.* В Кыргызстан из Москвы репатриировали четырех детей. URL: https://24.kg/obschestvo/86185_vkyirgyzstan_izmoskuyi_repatriirovali_chetyireh_detey/ (дата обращения: 30.05.2018).
16. *Муксинова А.* Кыргызско-российское взаимодействие по регулированию миграционных процессов : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2005. 24 с.
17. *Население Кыргызстана.* URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения: 03.05.2020).
18. *Национальный состав населения (оценка на начало года, человек).* URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/312/> (дата обращения: 03.11.2020).
19. *О миграционной ситуации в государствах — участниках СНГ // Текущий архив Федерации профсоюзов.* Бишкек, 2019.

20. *Омаров Н.* Миграционные процессы и их влияние на политику обеспечения национальной безопасности суверенного Кыргызстана в эпоху глобального развития. Бишкек, 2002.

21. *Сагындык кызы В.* Двойное гражданство: на перепутье. URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_double_citizenship/25074862.html (дата обращения: 03.11.2020).

22. *Султанов А.* Мигранты из Кыргызстана в России пожаловались на невыплату зарплаты. URL: https://24.kg/obschestvo/146783_migranti_izkyrgyzstana_vrossii_pojalovalis_naneyiplatu_zarplatyi/ (дата обращения: 17.03.2020).

23. *Уровень бедности в Кыргызской Республике.* URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/>

[uroven-bednosti-v-kyrgyzskoj-respublike/](http://www.stat.kg/ru/publications/uroven-bednosti-v-kyrgyzskoj-respublike/) (дата обращения: 03.11.2020).

24. *Усанова Ж., Артыкбаева С. Ж.* Основные проблемы трудовой миграции из Кыргызстана в Россию (на примере Сибирского федерального округа) // Наука и новые технологии. Бишкек, 2013. № 5.

25. *Устойчивое восстановление ... на фоне существующих недостатков. В зоне особого внимания: Трудовая миграция // Обзор экономики Кыргызской Республики. 2017. № 6 Осень/Зима. С. 16.* URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/987271517230056742/pdf/Economic-update-with-a-special-focus-on-labor-migration.pdf> (дата обращения: 02.11.2020).

В. М. Torogeldieva

MIGRATION OF KYRGYZ CITIZENS TO RUSSIA: OPPORTUNITIES AND RISKS

The article shows how high unemployment, low wages, political instability and corruption in the public administration system of Kyrgyzstan affected the external labor migration of citizens. Migration processes from sovereign Kyrgyzstan to Russia are divided into several periods and directions due to political and economic transformations in the post-Soviet period. In recent years, Siberia and the Far East have become important migration destinations for Kyrgyz citizens, which is connected with the policy of the Federal Migration Service of the Russian Federation. Attention is drawn to the fact that Russia, providing Kyrgyz migrants with jobs and reducing the number of unemployed, is a kind of “social shock absorber” for the republic. Labor migration for Kyrgyzstan, in addition to positive opportunities, also has risks, both economic (dependence on migrant remittances) and social (family, pension, etc.).

Keywords: labor migration, migrants, Kyrgyz citizens, poverty, unemployed, Kyrgyzstan, Russia, adaptation, opportunities, risks, money transfers.